

U.D.C. 340.1

**LEGAL POLICY OF RUSSIA IN THE
SPHERE OF NATIONAL RELIGION IN THE
CONTEXT OF GLOBALIZATION**

R. Puzikov, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor
Tambov State University named after G.R. Derzhavin,
Russia

The article is devoted to one of the greatest challenges of the modern legal life in Russia and around the world, namely, the problem of legal policies and the peculiarities of legal regulation of issues of religion and beliefs. The question is raised about the possibility to fix a particular religious denomination as the national one. Based on the analysis of modern legal doctrines and legislation of foreign countries the author advocated the position of appropriateness and necessity of such a fixation.

Keywords: doctrine of law, legal culture, national culture, national idea, Orthodoxy, legal policy, legal regulation.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

УДК 340.1

**ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕЛИГИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент
Институт права, Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина, Россия

Статья посвящена одной из острейших проблем современной правовой жизни, как в России, так и во всем мире, а именно проблеме правовой политики и особенностей правового регулирования вопросов религии и вероисповедания. Поднимается вопрос о возможности закрепления той или иной конфессии в качестве национальной. На основе анализа современных правовых доктрин и законодательства зарубежных стран автором отстаивается позиция правомерности и необходимости такого закрепления.

Ключевые слова: доктрина права, правовая культура, национальная культура, национальная идея, православие, правовая политика, правовое регулирование.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i13.1633>

Прежде чем перейти к раскрытию непосредственно заявленной темы хотелось бы вкратце остановиться на обосновании необходимости и целесообразности проведения целенаправленных исследований юридической доктриной исследований в этом направлении. К сожалению, в современном мире привыкли к чисто светской концепции права, как права, созданного человеком и для человека. Совершенно иным был подход к праву на более ранних стадиях человеческой истории, где “право, мораль и религия непреложно считались взаимосвязанными” [1, с. 51]. И действительно, можно увидеть божественное происхождение некоторых законов, например - Десяти Заповедей. Неслучайно в последнее время все чаще проводятся научные конференции мероприятия на тему взаимоотношения церкви и государства, истории и перспективам развития. Сама конституционная деятельность органов власти по обеспечению миротворчества и благополучия России не только определяется национальной идеей, но и сама влияет на ее формирование.

Именно поэтому так важна четкая выверенная правовая политика России в сфере развития и поддержки национальной религии, которая бы позволила более эффективно использовать тот обширный образователь-

ный и воспитательный потенциал средств, которым обладает Русская православная церковь в направлении реализации современной российской правовой политики.

В последнее время активно обсуждается вопрос о разработке концепции государственной вероисповедной политики. Как представители государственной власти, так и многие религиозные лидеры сходятся на том, что концепция необходима. Трудно не согласиться с В.А. Прокошин отмечая, что “она должна отражать результаты исторического и философского исследования... проблем государственно-конфессиональных отношений, содержать анализ современной религиозной ситуации в России, взаимоотношений государства и религиозных объединений в процессе гражданского миротворчества, благополучия и процветания России” [2, с. 42]. Развивая эту идею Н.Н. Михайлов отмечает необходимость определения государственно-церковных отношений “как взаимозависимую и взаимообусловленную связь элементов, образующих новое качество, то есть речь идет о системном подходе”.

В этой связи хочется отметить, что влияние идей Православной церкви, в том числе идей просветителей, причисленных церковью к лику святых, всегда имело ключевое значение на

формирование индивида, общества, государства и, несомненно, на формирование права в широком понимании этого термина. Юридическая доктрина России всегда черпала и основывала свои правовые положения на идеях нравственности и гуманизма, проповедуемых православными христианами.

Закрепление принципа свободы вероисповедания не предполагает отказ от своих национальных корней и истоков, и уж те более не устанавливает прямых запретов на поддержку и развитие исконно русской религии. В этом случае можно дойти до полного абсурда и по аналогии с партийной принадлежностью возложить обязанность на действующих глав государства, представителей государственных органов и т.д. отказываться от своей приверженности к той или иной религиозной конфессии и запрет появляться в церкви.

В настоящее время вряд ли кто будет оспаривать, что православие было и есть исконно русской религией, выступающее основой и опорой государственной власти на всем протяжении существования российской государственности. Так, по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г., численность православных составляла 87,3 млн. человек, или 69,5% населения империи. Конечно, перепись

населения фиксировала только формальную принадлежность к религии, не учитывая уровня религиозности и не признавая внеисповедного состояния. Но несомненно, что “в начале XX в. православная церковь располагала самой массовой аудиторией в стране” [3, с. 380].

Однако с сожалением следует отметить, что история православной церкви в России остается одной из наименее разработанных областей историографии, а также теории государства и права, истории политических учений и т.д. Кроме того, пожалуй, нет ни одного другого государства в мире, которое бы также как и Россия не любила свою историю, свою самобытность, национальную ментальность и культуру. Современная правовая политика России в своем стремлении к тотальному подражанию западу напрочь отказывается от своих национальных корней. Как отмечает Г.А. Сатаров: “Одна из крупнейших ошибок первой демократической волны состояла как раз в небрежном, абсолютно безграмотном отношении к прошлому. Ибо так с человеческим прошлым обходиться нельзя” [4].

В том числе заслуживает критики отношение российской правовой политики к исконно российской религии – православию и вытекающей отсюда проблеме введения курса основ православного образования. При этом представляется бесспорным, тот факт, что в отечественной истории отмечается влияние государственной религии на внутреннюю и внешнюю политику страны. “Влияние церкви на политику государства удельного периода отечественной истории напоминает, образно говоря, общение мудрого наставника с неразумными отроками, которое в силу своего возраста еще не в состоянии “держаться в руках”. Как видим по прошествии многих лет ситуация поменялась с точностью до наоборот. Конституция Российской Федерации закрепив свободу вероисповедания, полностью оторвалась от Православия как государственной религии.

Сегодня, закрепив свободу вероисповедания и выбора религии, Россия отрывается от своей истории. Пустив формирование духовного мировоз-

зрения своих граждан на самотек, государство рискует подрывом безопасности как национального государства, в котором духовная культура страны предопределяет развитие государственных идей и институтов [5, с. 225].

Более того рядом ученых это расценивалось как наибольшее достижение конституционного права. В частности, А.А. Мишин писал: “Конституционный патриотизм - основа любого духовного патриотизма. Конституция 1993 г. дает в этом смысле России уникальный шанс на духовное развитие в XXI столетии. В нашей стране, где 70% населения - атеисты, только Конституция и ее ценности могут стать базой, основой и центром духовного и интеллектуального (а значит, и экономического) развития государства и общества” [6, с. 18]. Даже в США, где религиозное население разных конфессий составляет свыше 80%, объединяющей всех и самой высокой ценностью является почтение к Конституции. “Церковь Конституции – доминирующая религия в Америке” [7]. Совсем кошунственными звучат слова А.А. Мишина, что “атеисты и верующие любых конфессий в развитых странах признают за Конституцией статус высшей духовной ценности страны”.

Как отмечает Р.В. Насыров: “сама постановка вопроса о том, что в Конституции России необходимо отразить собственные фундаментальные, в том числе и религиозные ценностные установки (разумеется, речь не идет о конкретных религиозных нормах и учреждениях) до сих пор кажется недопустимой” [8, с. 16]. Строя свои доводы на якобы выработанных постулатах зарубежных Конституций и прежде всего Конституции США, где наиболее важные нормы, регламентирующие гражданские права и свободы, содержатся в первой поправке к Конституции США, регламентирующей свободу религии, слова, печати, собраний. Она гласит: “Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное вероисповедание либо ограничивающих свободу слова и печати или право народа мирно собираться и обращать-

ся к Правительству с петициями об удовлетворении жалоб” [9]. Но редко обращают внимание, что в часто приводимой в качестве образца Конституции США 1787 г. опосредованно отражены религиозные ценности в их особой протестантской трактовке. Г. Елинек пишет: “Республиканские государства в Новой Англии создаются под влиянием представления, что в силу Божественного порядка высшая церковная власть, как и политическая, должна принадлежать народу” [10]. Так или иначе, но до сих пор высшим подтверждением правдивости участников судебных разбирательств в США выступает принесение клятвы на Библии, причем нарушение этой клятвы выступает одним из наиболее серьезных правонарушений. Подобного рода скрытые проявления лояльности к отдельным конфессиям можно обнаружить при анализе основных законом достаточно большого числа стран.

Бесспорно, термин “светская республика” означает, что государство признает все вероисповедания и провозглашает свободу совести (впервые этот принцип был закреплен во Франции законом от 9 декабря 1905 г.), но в то же время нельзя утверждать, что государство сохраняет нейтралитет по отношению к религии. Например, в исторических провинциях — Эльзасе и Лотарингии церковь имеет конкордатный режим; здесь применяются положения уголовного кодекса к священнослужителям, совершающим обряд бракосочетания до гражданской регистрации брака. Кроме того, в соответствии с законом М. Дебре от 31 декабря 1989 г. (назван по имени его инициатора) религиозное обучение в школе предлагается всем детям в государственных школах, если родители не требуют иного и государство принимает меры для предоставления такого образования. Государство оказывает финансовую помощь частным школам, в подавляющем большинстве являющимся конфессиональными, поддерживаемыми католической церковью [11].

В ст. II Конституционного акта Великобритании закреплено положение, согласно которого – “престол Соединенного королевства Велико-

британии и доминионов переходит после смерти королевы Анны, в случае отсутствия у нее потомства, к принцессе Софии, избирательнице и вдовствующей герцогине Ганновера, и ее потомству *протестантского вероисповедания* (курсив Р.П.), право на престолонаследие которой установлено Актом об устройении от 12 июня 1701 года, *с исключением католиков и лиц, вступивших с ними в брак...* (курсив Р.П.) [12, с. 38].

В ст. 8 Конституции Итальянской Республики одновременно провозглашая принцип – “Все религиозные исповедания в равной мере свободны перед законом”, одновременно отмечается, что “*Некатолические (курсив Р.П.)* вероисповедания имеют право создавать свои организации согласно своим уставам, поскольку они не противоречат итальянскому правовому порядку”, а “Их отношения с государством определяются законом на основе соглашений с органами, представляющими эти вероисповедания” [12, с. 38], тем самым косвенно подчеркивая превалирование католической церкви.

При этом п. 3 ст. 16.1. говоря, что “Никакое верование не может иметь характера государственной религии” отмечает, что “Публичные власти должны принимать во внимание *религиозные верования испанского общества* и поддерживать вытекающие из этого отношения сотрудничества с *католической церковью* и другими конфессиями” (курсив Р.П.) [12, с. 39].

Конституция Республики Греция (от 9 июня 1975 г.) Глава 3. Обязанности и права депутатов, Статья 59. 1. До вступления в должность депутаты принимают следующую присягу перед Палатой депутатов на открытом заседании: “Я клянусь именем *Святой, единосущной и нераздельной Троицы (курсив Р.П.)* быть верным Родине и демократическому режиму, соблюдать Конституцию и законы и добросовестно выполнять свои обязанности”, оговаривая в п.2, оговариваясь, что “Депутаты, имеющие другую религию или вероисповедание, принимают присягу по формуле, установленной их религией или вероисповеданием” [12, с. 175].

Конституционный акт 1867 г. (год

30 и 31 правления Виктории, глава 3, с последующими изменениями) Акт о Союзе Канады, Новой Шотландии и Нью-Брансуика, об их управлении и связанных с этим предметах (27 марта 1867 г.) в разделе Просвещение, ст. 93. подчеркивает, “Законодательство в области просвещения. В каждой провинции законодательное собрание имеет исключительное право издавать законы в отношении просвещения согласно и с соблюдением следующих положений:

(1) Ничто в таких законах не должно наносить ущерба каким-либо правам или привилегиям, действовавшим ко времени образования Союза и в отношении школ для отдельных вероисповеданий какой-либо категории лиц в провинции и содержащимся в каком-либо законе.

(2) Все права, привилегии и обязанности, предоставленные или предписанные законом в Верхней Канаде ко времени учреждения Союза в отношении отдельных школ и школьных попечительств римско-католических подданных Ее Величества, будут оставаться в силе и распространяться также на диссидентские школы протестантских и римско-католических подданных Королевы в провинции Квебек.

Как видим большинство стран, одновременно провозглашая свободу существования различных вероучений, одновременно подчеркивают национальную религию, тем самым чтя свои культурные традиции и наследие. Мы должны понимать, что “всякая культура – это культура духа. Всякая культура имеет духовную основу – она есть продукт работы духа над природными стихиями. Современную правовую культуру можно уподобить механической памяти, воспроизводящей информацию о нормативах поведения” [13, с. 63], и хотим мы того или нет но исконно русской религий было и продолжает сохраняться и по сей день православие, именно с православием ассоциируется Россия в мировом сообществе. Более того, именно православие испокон веков выступало оплотом российской государственности. В православии взаимоотношение государства и народа понимается и ощущается иначе, что проявляется в

самом стиле легитимации (но не легализации) государственной власти и в современной России. Этот стиль в своей основе потенциально не является менее демократичным по сравнению с более прагматическим протестантским учением о государстве.

В связи с этим при формировании российской правовой политики следует учитывать, что “возродиться Россия должна на традиционных основах, в том числе правовых. Сегодня налицо столкновение глобального, универсального и стандартизирующего начала с национальным, самобытным” [14, с. 11]. Как представляется, если Россия сможет уберечь свою самобытность, как современный Китай она, также сможет предложить миру пути выхода из общего кризиса. Например, Япония в отличие от России в условиях тесного и неизбежного диалога с Западом сумела “ускользнуть от его идеологического “патронажа” и осуществила модернизацию с учетом особенностей своей культуры. А. Сен констатируя влияние конфуцианской этики, самурайской культуры, сочетание чувства долга с атмосферой конкуренции в японском обществе отмечал: “Некоммерческие мотивации, нередко присутствующие в экономической и деловой активности японцев... мотивационная структура отклоняется в некоторых существенных моментах от простого преследования личного интереса, который – как нам твердят – является краеугольным камнем капитализма” [15, с. 33].

При формировании правового государства следует учитывать, что нам не присуще западные традиции индивидуализма и определяющей ролью формального права в регулировании общественных отношений, в российских традициях и менталитете четко просматриваются чувство коллективизма (коллектива), “недифференцированностью правовых и нравственных регуляторов” [8, с. 28] и т.д. Особенно ярко негативный результат отсутствия должного уважения и внимания к отечественной истории проявляется в состоянии российского права. Известный американский компаративист К. Осаке так определяет первую аксиому сравнитель-

ного правоведения: “Право, как язык и музыка, есть нормативное выражение истории, психики, психологии, традиций и культуры каждого народа (нет и не может быть двух идентичных национальных правовых систем в мире)” [16, с. 21].

Как мы уже отметили, в настоящее время достаточно остро стоит вопрос о духовном и нравственном состоянии российского общества. В первую очередь это связано с теми резкими изменениями в политической, экономической и духовной жизни нашей страны которые произошли в конце прошлого века. Потеря национальной идеи, национального колорита и особенностей привело к тем негативным проявлениям общественной жизни, которые мы наблюдаем в настоящее время.

Как нам представляется если и не единственным то, по крайней мере, одним из основных направлений в повышение уровня правовой культуры в частности и культуры общества в целом, должна стать системная, планомерная, многоэтапная государственная правовая политика в сфере православного образования и воспитания как исконно российской религии.

Прежде всего, следует акцентировать внимание на необходимости создания многоуровневой системы, которая должна включать в себя дошкольное, школьное, вузовское и послевузовское образование и воспитание. В рамках реализации правовой политики в указанной сфере требуется включение в обязательные образовательные стандарты учебных курсов “Основы православной культуры”, проведение при финансовой поддержке РФ научных исследований в направлении развития взаимодействия церкви и государства, разработка и принятие концепции и стратегии сотрудничества государства и РПЦ и т.д.

В рамках развития и реализации рассматриваемой правовой политики следует на федеральном и региональном уровнях разработать планы работ по содействию в православном образовании и воспитании среди осужденных находящихся в местах лишения свободы, а также освобожденных из мест заключения.

Особое внимание требуется об-

ратить на духовно-нравственное воспитание лиц призванных на срочную военную службу и проходящих службу по контракту в вооруженных силах Российской Федерации.

В рамках преподавания отдельных предметов, в первую очередь исторического цикла, акцентированно показать роль и значение православия в российской истории, в том числе таких тяжелых моментов нашей истории, как ВОВ и др.

В заключении хотелось бы отметить, что как бы мы не относились к православию, представляется, что вряд ли найдется кто-нибудь кто станет оспаривать тот факт, что православие выступает исконно российской религией не только инкорпорированной в политическую (государственную) систему России, но и выступающей структурным элементом всего ее социально-экономического строя осуществляющей в настоящее время стабилизирующую, динамическую, объединяющую, воспитательную и др функции.

Важно понимать, что от того насколько четко, последовательно, научно обоснованно и скоординировано будет реализовываться современная правовая политика России в направлении развития и поддержки национальной религии будет зависеть сохранение особенностей национальной культуры, менталитета, самобытности и как следствие национальной безопасности. В данном случае представляет очевидным, что православие выступает одним из эффективных неюридических средств реализации правовой политики России в целом, ведь не случайно когда то Иммануил Кант назвал право “Самым святым, что есть у Бога на земле” [17].

Высказывание о том, что “право является одним из основных институтов социальной природы человека, без которого он был бы совершенно другим существом” [18, с. 7], с полной уверенностью правомерно отнести и к национальной религии, что позволяет видеть сколь важны и обширны те сферы человеческой мысли и деятельности, в которых право, правовая политика и православие играли и играют существенную роль во взаимоотношениях людей.

Законы действуют не в вакууме, они самым тесным образом взаимодействуют (порождаются, координируются, исполняются и прекращают свое существование) с религиозными постулатами нормами прописанными детально или в общих чертах. Взаимоотношения между правом и моралью, несомненно, являются одним из важнейших факторов правовой жизни современного российского общества, в котором существуют неоднозначные, а иногда и противоречивые оценки одних и тех же явлений.

Говоря о потенциале Русской православной церкви как средства реализации российской правовой политики, прежде всего, следует акцентировать внимание на воспитательной роли православия, которое в своей основе испокон веков является оплотом верховной власти на Руси, как писал И.А. Ильин: “народ творит, государство правит, церковь учит. Государство есть оборона и независимость церкви, а церковь есть духовник и ангел-хранитель христианского государства” [19, с. 323]. Как мы неоднократно отмечали, именно идеи, заповеди и постулаты православной церкви являются источниками формирования государственно-правовой мысли, то есть формирования юридической доктрины России [20], а уже она, в свою очередь, оказывает влияние на политическую систему и гражданское общество.

References:

1. Denis Llojd Ideja prava., *Perevod s anglijskogo* [The idea of law., Translated from English by] M.A. Jumasheva, Ju.M. Jumashev., scientific editor Ju.M. Jumashev. – Moskva., “JUGONA”, 2002. – p. 51.
2. Prokoshin V.A. *Partnerstvo gosudarstva i cerkvi vo imja grazhdanskogo mirosoglasija i blagopoluchija Rossii., Social'noe partnerstvo gosudarstva i cerkvi – ob#ektivnoe uslovie stabil'nosti politicheskoy sistemy grazhdanskogo obshhestva* (Nauchno-teoreticheskie aspekty gosudarstvovedenija v svete uchenija prepodobnogo Serafima Sarovskogo): *Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy*

konferencii, posvjashhennoj 250-letiju so dnja rozhdenija prepodobnogo Serafima Sarovskogo [Partnership between the state and the church for the sake of civil peace and prosperity of Russia. Social partnership of the state and the church is an objective condition for the stability of the political system of the civil society (Scientific and theoretical aspects of political science in the light of the teachings of St. Seraphim Sarovsky): A collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 250th Anniversary of the birth of St. Seraphim Sarovsky]. - Kursk, Kursk State University, 2004. - 30 p.

3. Zyrjanov P.N. Cerkov' v period treh rossijskih revolucij., Russkoe pravoslavie: vehi istorii., Nauch. red. A.I. Klibanov [Church in the period of three Russian revolutions., Russian Orthodoxy: Milestones of History, scientific editor A.I. Klybanov]. - Moskva., Politizdat, 1989. - 380 p.

4. Satarov G.A. Korrupcija i politicheskaja sistema [Corruption and political system], Access mode: <http://www.ru-90.ru/undefined/>

 [https://doi.org/10.1016/s0176-2680\(99\)00050-6](https://doi.org/10.1016/s0176-2680(99)00050-6)

5. Bojnashin E.A. Otsutstvie gosudarstvennoj religii kak ugroza duhovnoj bezopasnosti RF., Rossijskaja pravovaja kul'tura kak al'ternativa ideologii globalizma : Mezhvuzovskij sbornik trudov [The absence of state religion as a threat to Russia's spiritual security, Russian legal culture as an alternative to the ideology of globalism: Interuniversity collection of works], editor V.V. Sorokin. - Barnaul., 2010., 225 p.

6. Mishin A.A. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran, uchebnik dlja VUZov Izdanie 14-e, pererabotannoe i dopolnennoe [Constitutional (state) law of foreign countries., Textbook for universities. Issue 14th, revised and extended]. - Moskva., 2000. - 18 p.

7. Financial Times. 11 January 2004.

 <https://doi.org/10.5860/choice.41-6283>

8. Nasyrov R.V. Imet li Rossija pravo na sobstvennyj istoricheskij opyt? Rossijskaja pravovaja kul'tura kak al'ternativa ideologii globalizma:

Mezhvuzovskij sbornik trudov [Does Russia has the right to its own historical experience? Russian legal culture as an alternative to the ideology of globalism: Interuniversity collection of papers], editor V.V. Sorokin. - Barnaul., 2010. - 16 p.

9. Cit. po: Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran [Constitutional law of foreign countries], O.V. Afanas'eva, E.V. Kolesnikov, G.N. Komkova, A.V. Mal'ko; Under the Society. Ed. Prof. A.V. Malko. - Moscow., Norma, 2004. - Serija uchebno-metodicheskikh kompleksov [Series of educational and methodical complexes]. - 206 p.

10. Ellinek G. Obshee uchenie o gosudarstve [General doctrine of the state]. - Saint Petersburg., "Legal Center Press", 2004. - 199 p.

11. Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv: Uchebnoe posobie., Sost. prof. V.V. Maklakov - 2-e izd., isprav. i dop. [Constitution of foreign states: Textbook., Composed by Prof. V.V. Maklakov - 2nd issue., Corrected and additional] - Moskva., Publishing house BEK. 1999. - 47 p.

12. Konstitucionnye akty Velikobritanii Akt o soedinenii s Shotlandiej 1707 g. (Izvlechenie), Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv: Uchebnoe posobie., Composed by prof. V.V. Maklakov - 2-e izd., isprav. i dop. [The Constitutional Acts of the United Kingdom. The Union with Scotland Act 1707 (Extract), The Constitutions of Foreign States: Textbook., Composed by Prof. V.V. Maklakov - 2nd issue., Corrected and extended]. - Moskva., Publishing house BEK. 1999. - 38 p.

13. Sorokin V.V. Pravovaja kul'tura pered vyzovami globalizma Rossijskaja pravovaja kul'tura kak al'ternativa ideologii globalizma: Mezhvuzovskij sbornik trudov., Pod red. V.V. Sorokina [Legal culture in front of challenges of globalism. Russian legal culture as an alternative to the ideology of globalism: Interuniversity collection of papers., Editor V.V. Sorokin]. - Barnaul., 2010. - 63 p.

14. Vasil'ev A.A. Predislovie., Rossijskaja pravovaja kul'tura kak al'ternativa ideologii globalizma: Mezhvuzovskij sbornik trudov., Pod red. V.V. Sorokin [Preface., Russian legal culture as an alternative to the ideology

of globalism: Interuniversity collection of papers., Editor V.V. Sorokin]. - Barnaul, 2010. - 11 p.

15. Cit. po: Rossijskaja pravovaja kul'tura kak al'ternativa ideologii globalizma: Mezhvuzovskij sbornik trudov., Pod red. V.V. Sorokina [Russian legal culture as an alternative to the ideology of globalism: Interuniversity collection of papers., Editor V.V. Sorokin]. - Barnaul., 2010. - 33 p.

16. Osakve K. Sravnitel'noe pravovedenie v shemah: Obshhaja i Osobennye chaste [Comparative jurisprudence in the schemes: General and Special parts]. - Moskva., "Delo", 2000., p. 21

17. Cit. po: Alekseev S.S. Samoe svjatoe, chto est' u Boga na zemle. Immanuel Kant i problemy prava v sovremennuju jepohu [The most sacred thing that God has on Earth. Immanuel Kant and the problems of law in the modern era]. - Moskva., Publishers NORMA, 1998., 2 p.

18. Denis Lloid Ideja prava [The idea of law], Translated from English by M.A. Yumasheva, Yu.M. Yumashev., scientific editor Yu.M. Yumashev. - Moskva., "JuGONA", 2002. - 7 p.

19. Il'in I.A. Odinskij hudozhnik. Stat'i, rechi, lekcii [Lonely artist. Articles, speeches, lectures] - Moskva., 1993. - 323 p.

20. Sm. podr.: Puzikov R.V. Vlijanie idej pravoslavija na formirovanie juridicheskoi doktriny Rossii., Social'noe partnerstvo gosudarstva i cerkvi - ob#ektivnoe uslovie stabil'nosti politicheskoi sistemy grazhdanskogo obshhestva (Nauchno-teoreticheskie aspekty gosudarstvovedenija v svete uchenija prepodobnogo Serafima Sarovskogo): Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, posvjashhennoj 250-letiju so dnja rozhdenija prepodobnogo Serafima Sarovskogo [The influence of Orthodoxy ideas on the formation of the legal doctrine of Russia., Social partnership of the state and the church is an objective condition for the stability of the political system of the civil society (Scientific and theoretical aspects of political science in the light of the teachings of St. Seraphim Sarovsky): a collection of materials of the International Scientific and Practical

Conference dedicated to the 250th Anniversary of the birth of St. Seraphim Sarovsky]. – Kursk., Kursk State University, 2004. – 152 p.

Литература:

1. Денис Ллойд Идея права. Перевод с английского М.А. Юмашева, Ю.М. Юмашев научный редактор Ю.М. Юмашев – М., “ЮГОНА” , 2002. – С. 51.
2. Прокошин В.А. Партнерство государства и церкви во имя гражданского миротворения и благополучия России., Социальное партнерство государства и церкви – объективное условие стабильности политической системы гражданского общества (Научно-теоретические аспекты государственного Серафима Саровского): Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения преподобного Серафима Саровского. – Курск, Курск. гос. ун-т., 2004. С. 30.
3. Зырянов П.Н. Церковь в период трех российских революций., Русское православие: вехи истории., Науч. ред. А.И. Клибанов. – Москва, Политиздат, 1989. – С. 380.
4. Сатаров Г.А. Коррупция и политическая система., Режим доступа: <http://www.ru-90.ru/undefined/>
 [https://doi.org/10.1016/s0176-2680\(99\)00050-6](https://doi.org/10.1016/s0176-2680(99)00050-6)
5. Бойняшин Е.А. Отсутствие государственной религии как угроза духовной безопасности РФ., Российская правовая культура как альтернатива идеологии глобализма : Межвузовский сборник трудов., Под ред. В.В. Сорокина. – Барнаул, 2010., С. 225.
6. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / учебник для ВУЗов Издание 14-е, переработанное и дополненное. – Москва., 2000. С. 18
7. Financial Times. 11 January 2004.
 <https://doi.org/10.5860/choice.41-6283>
8. Насыров Р.В. Имеет ли Россия право на собственный исторический опыт? Российская правовая культура как альтернатива идеологии глобализма: Межвузовский сборник трудов., Под ред. В.В. Сорокина. – Барнаул, 2010., С. 16.
9. Цит. по: Конституционное право зарубежных стран., О.В. Афанасьева, Е.В. Колесников, Г.Н. Комкова, А.В. Малько; Под общ. ред. д. ю. н., проф. А.В. Малько. – Москва., Норма, 2004. — (Серия учебно-методических комплексов), С. 206.
10. Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб., “Юридический центр Пресс”, 2004, с. 199.
11. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие., Сост. проф. В.В. Маклаков - 2-е изд., исправ. и доп.— Москва., Издательство БЕК. 1999., С. 47.
12. Конституционные акты Великобритании Акт о соединении с Шотландией 1707 г. (Извлечение), Конституции зарубежных государств: Учебное пособие., Сост. проф. В.В. Маклаков - 2-е изд., исправ. и доп. - Москва., Издательство БЕК. 1999., С. 38.
13. Сорокин В.В. Правовая культура перед вызовами глобализма Российская правовая культура как альтернатива идеологии глобализма: Межвузовский сборник трудов., Под ред. В.В. Сорокина. – Барнаул, 2010., С. 63.
14. Васильев А.А. Предисловие., Российская правовая культура как альтернатива идеологии глобализма: Межвузовский сборник трудов., Под ред. В.В. Сорокина. – Барнаул, 2010., С. 11.
15. Цит. по: Российская правовая культура как альтернатива идеологии глобализма: Межвузовский сборник трудов., Под ред. В.В. Сорокина. – Барнаул, 2010., С. 33.
16. Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенности части. – Москва., “Дело”, 2000., С. 21
17. Цит. по: Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. – Москва., Издательство НОРМА, 1998., С. 2.
18. Денис Ллойд Идея права., Перевод с английского М.А. Юмашева, Ю.М. Юмашев научный редактор Ю.М. Юмашев – Москва., “ЮГОНА” , 2002. – С. 7.
19. Ильин И.А. Одинокий художник. Статьи, речи, лекции. – Москва., 1993., С. 323.
20. См. подр.: Пузиков Р.В. Влияние идей православия на формирование юридической доктрины России., Социальное партнерство государства и церкви – объективное условие стабильности политической системы гражданского общества (Научно-теоретические аспекты государственного Серафима Саровского): Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения преподобного Серафима Саровского. – Курск., Курск. гос. ун-т., 2004., С. 152.

Information about author:

Ruslan Puzikov – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin; address: Russia, Tambov city; e-mail: ruslanlaw@mail.ru

